

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И КАНОНОВЕДЕНИЕ

М.В. Ефименко*,
М.Ю. Ульянов**

О наименовании ритуальных бронзовых сосудов эпохи Западное Чжоу

АННОТАЦИЯ: В статье предложена классификация ритуальных бронзовых сосудов эпохи Западное Чжоу (1027–771 гг. до н.э.), найденных в районе Средней Вэйхэ, и даны им названия на русском языке. Было выделено девять групп сосудов, соответствующих их родовым названиям. Видовое название было установлено с учётом важнейшего морфологического признака сосуда: формы тулова, числа ножек, ручек, функции изделия. Названия подвидов давались, исходя из определяющей особенности формы сосудов: узкий — широкий, квадратный — прямоугольный, высокий — низкий и пр.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ритуальные бронзовые сосуды, Западное Чжоу, морфологическая классификация, Средняя Вэйхэ.

Введение

В российской и зарубежной китаистике при упоминании предметов материальной культуры преобладает тенденция использования китайских понятий и лишь изредка встречаются попытки подобрать эквиваленты их названий. Это характерно и для описания ритуальной бронзовой утвари периода Западного Чжоу (1027–771 гг. до н.э.). Неоспоренность такого подхода в том, что китайские названия сами по

---

* Ефименко Мария Владимировна, преподаватель, Школа востоковедения факультета МЭиМП НИУ ВШЭ, Москва, Россия; E-mail: efimenko.masha2012@yandex.ru

** Ульянов Марк Юрьевич, доцент, к.и.н., зав. кафедрой китайской филологии, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; E-mail: ulm@mail.ru

себе не передают особенностей формы изделия и ничего не говорят об их назначении, более того, они односложные и некоторые из них, хотя и записываются различными иероглифами, но звучат одинаково, поэтому в транскрипции (и кириллицей, и латиницей) передаются одним и тем же словом (например: *u*, *yí* 卮 — *u*, *yí* 彝).

Использование китайских названий более или менее оправдано в работах общего плана (например, в выставочных каталогах, альбомах по искусству и т.п.), которые снабжены большим числом иллюстраций и не нацелены на решение научных задач, но в специальных исследованиях по археологии, истории и культуре Западного Чжоу это создаёт большое число затруднений и для автора, и для читателя. Ведь при перечислении почти двух десятков таких названий совсем непросто разобраться, какое именно изделие имеется в виду. Например, в одной из монографий, в которой описываются погребения эпохи Западного Чжоу, читаем: «Некоторые сходные формы (сосуды *чжи* и *цзюэ*) найдены ещё в двух могилах... Два других *дин* и оба сосуда *ху* — среднего, а четыре сосуда *сюй* — позднего периода» [10, с. 636–637]. Очевидно, что и специалист не сразу разберётся, о каких сосудах идёт речь.

Проблема классификации и выработки названий для групп и подгрупп предметов материальной культуры не нова, она возникает при анализе изделий, характеризующих археологические культуры. Например, при рассмотрении очагов раннего бронзового века в пределах Церкумпонтийской металлургической провинции (вокруг Чёрного моря) большое значение имеет классификация бронзовых топоров [1, с. 175–192]. В археологии скифо-сарматской эпохи и культур позднего бронзового века Восточной Европы, Кавказа, степной части России с развитым кочевым скотоводством повышенное внимание уделяется классификации конской упряжи [2]. При описании неолита Восточной Азии — это комплексы керамических изделий [10, с. 169]. Точно так же при рассмотрении периода Западного Чжоу центральное место занимают бронзовые сосуды, которые важны и сами по себе, в качестве археологических объектов, и, конечно, в качестве носителей эпиграфических надписей.

В данной статье предложена система передачи названий бронзовых сосудов Западного Чжоу, которые формировали сравнительно устойчивый комплекс ритуальной утвари, характерный для центра «чжоуского» культурного ареала, охватывающего земли Средней Вэйхэ, где располагалось столичное «двуградье» Фэн и Хао (район совр. г. Сиань). Этот ареал включал прилегающие районы Средней Хуанхэ, где находились владения родственников чжоуской династии Цзи 姬 [10, с. 658]. В основу положены находки из погребений знати

района столиц: памятник Чжанцзяпо 张家坡 и др. (средний период Западного Чжоу), а также на памятниках, расположенных западнее, вверх по Вэйхэ, в ареале зарождения чжоуской государственности: Шигушань 石鼓山, Чжюаньгоу 竹园沟 (уезд Баоцзи, ранний этап Западного Чжоу) и др. [47–54].

За их пределами (на землях Великой равнины, в бассейне Янцзы и на Шаньдуне) существовали многочисленные государственные образования, в которых помимо общих для всего региона типов сосудов были распространены и их местные локальные формы. Рассматривая сосуды, характерные для долины р. Вэйхэ, нужно учитывать, что в погребениях или схронах «чжоуского» ареала обнаруживались также сосуды, относящиеся к другим историко-культурным зонам Восточной Азии. Они могли попасть к чжоусцам в качестве военной добычи или дара. Ниже упомянем некоторые из таких сосудов, их детальное рассмотрение — задача отдельного исследования.

Подходы к называнию западночжоуских сосудов и их классификации в историографии

Ещё в 1092 г. средневековый китайский собиратель древностей Люй Далинь в своём сочинении «Альбом древностей» (*Каогу ту*) предложил называть бронзовые сосуды в соответствии с иероглифами, упомянутыми в надписи на них. Если же таковая отсутствовала, то сосуд причисляли к той группе, с которой он имел наибольшее сходство. Такой подход укоренился в китайской традиции [21]. Первая попытка классификации бронзовых сосудов была предпринята в XII в. в труде Ван Фу «Иллюстрированный каталог древностей» (*Богу тулу*), составленном в 1123 г., в который было включено 839 сосудов, в том числе и без надписи [21, с. 76–77]. Автор попытался распределить сосуды по трём эпохам: Шан-Инь, Чжоу и Хань. М.В. Крюков, обратив внимание на то, что предложенные Ван Фу критерии классификации ненадёжны, писал: «Так, утверждая, что „изящество, округлость форм и привлекательность“ какого-либо из сосудов свидетельствуют о его принадлежности к шанской эпохе, авторы „Иллюстрированного каталога древностей“ не могли подкрепить этот вывод какими-либо иными доказательствами, кроме ссылок на собственную интуицию» [21, с. 77].

В современной китайской науке норма наименования бронзовых сосудов устоялась ещё не полностью. Одно и то же название порой используется для обозначения сосудов разной формы. Нередки случаи, когда один и тот же сосуд попадает в разные классификационные группы [8, с. 17]. Иероглиф *шао* 勺 может относиться и к небольшой ложке, и к сравнительно глубокому черпаку с ручкой. Сосуды в фор-

ме животных причисляются то к «кубкам» (*цзунь* 尊), то к «ковшам» (*цун* 觥). Случается и так, что упоминание категории сосуда в принятом названии сосуда с надписью не соответствует его реальной форме. Так сосуд, который известен под названием *Фэцизунь* 豐尊 (времен правления Му-вана, 965–928 гг. до н.э.), по всем своим морфологическим характеристикам является типичным «цилиндрическим кубком» (*чжи* 觥), но никак не «трёхчастным кубком» (*цзунь* 尊).

Западная синология

В западной китаистике, как правило, используются китайские названия, порой к ним добавляются поясняющие слова. Упомянем некоторые из наиболее значимых работ.

Ранние публикации, авторы которых сталкивались с проблемой именования сосудов, имели вид каталогов частных или музейных коллекций. В 1924 г. под редакцией П. Пелльо был издан перевод на французский язык каталога коллекции одного из самых известных цинских собирателей древностей Дуань Фана 端方 (1861–1911) *Тао чжай гу цзинь лу* 陶齋古金錄 («Перечень древних бронзовых изделий из „Керамического павильона“», 1908–1909 гг.)¹. В нём содержались изображения и описания различных изделий из бронзы. Переводчик и редактор попытались унифицировать названия сосудов; сначала ими упоминается китайское название категории изделия, затем — его важнейший индивидуальный признак (элемент морфологии или декора). Например, «*гуй* на квадратной подставке», «*и* с тремя ручками», «*лэй* с декором в виде трёх звериных голов» и т.п. [45, с. 13–17]. Сильная сторона такого подхода в том, что все сосуды получили названия, недостаток в том, что они носили не терминологический, а описательный характер, то есть применимы при характеристике конкретного изделия.

Можно упомянуть ещё один каталог, который был опубликован в 1939 г.: «Китайские бронзы [из коллекции] Кулла» («The Cull Chinese Bronzes»), составленный П. Йеттсом, в котором приведены описания сосудов Западного Чжоу из коллекции А. Кулла и Дж. Кулла [46]. За истекшие 15 лет такой подход к именованию сосудов по китайским названиям устоялся. Данный каталог интересен тем, что его автор попытался максимально подробно описать изделия, но не всегда отделял существенные признаки от второстепенных. Например, о

---

¹ Перевод был выполнен Чжу Дэи 褚德彝 (1871–1942). Коллекция в то время находилась в распоряжении Лу Цзиньчжая 盧芹齋 (1880–1957) — известного арт-дилера, то есть торговца китайскими древностями в Европе и Америке.

котле-тетраподе им сказано так: «Этот предмет даёт пример одного раннего типа наиболее распространённого класса ритуальных изделий — *дин*, который использовался для приготовления жертвенной пищи. Толстые вертикальные фланцы, выступающие из корпуса и из верхней части каждой цилиндрической ножки, обозначают только те линии, к которым присоединяются участки формы. Стороны фланцев имеют канавки по горизонтали, и на проксимальном конце каждой альтернативной горизонтальной канавки имеется вертикальная канавка» [46, с. 1]².

Одним из первых, кто коснулся тематики именованя сосудов в исследовательских работах, был Б. Карлгрен (1889–1978). Его труд 1935 г. «Китайские бронзы Инь и Чжоу» («Yin and Chou Chinese bronzes») носил программный характер, был полемичным и во многом новаторским. Автор поставил задачу выявления надёжных признаков датирования сосудов с надписями. Упомянув сосуды, автор чаще всего использовал их китайское название, но при этом, явно во избежание путаницы, указывал и его номер по принятой в статье нумерации, реже добавлял важнейшую характеристику формы. Например, «котлы-тетраподы» он называл *Ting*, прямоугольные «котлы-тетраподы» — «square Ting», отличая их от «Li tripod», которые мы назвали «котёл-трипод с туловом из трёх полусфер»; «низкий овальный ларь» (*сюй* 盨) был охарактеризован им так: «Овальный сосуд, имеющий отношение к круглому *зуй*» [39, с. 91, 117].

Для изучения бронзовых изделий в современной синологии важное значение имеют труды Дж. Роусон. В монографии 1987 г. «Китайские бронзы: искусство и ритуал» она описала технологию бронзолитейного дела в древнем Китае со времён культуры Эрлитоу (1800–1500 гг. до н.э.) [43]. В этой и других работах она использовала китайские названия сосудов, порой указывая их предполагаемое применение. Такой же подход характерен и для монографии Э. Шонесси 1991 г. «Источники по истории Западного Чжоу: бронзовые сосуды с надписями», посвящённой рассмотрению надписей на сосудах. В ней автор использовал китайские названия и только для отдельных сосудов приводил их приблизительный английский эквивалент. Например, «чашу с двумя фигурными ручками» (*зуй*) он

---

² Этот же недостаток характерен и для опубликованного в 1946 г. каталога изделий из собрания Люси Мод Букингем эпох Шан-Инь, Чжоу и Хань «Китайские бронзы из коллекции Букингемов», составленного Ч.Ф. Келли и Чэнь Мэнцзя [40, с. 56]. Эти авторы, как и их предшественники, упоминали сосуды под их китайским названием и подробно описывали их формы, не делая различий между основными и дополнительными характеристиками.

назвал «супником» («tureen»), а «блюдо на низком поддоне» *пань* 盤 — «тазом для воды» («water basin») [44, p. 129, 1].

Большое значение для изучения комплексов бронзовых сосудов имеет вышедший в 2006 г. труд Л. фон Фалькенхаузена «Китайское общество в эру Конфуция (1000–250 гг. до н.э.)» [38]. Автор использовал только китайские названия сосудов³. Он заметил, что в синологии ещё нет удовлетворительной классификации сосудов и китайцы в основном пользуются устанавливаемой конвенционально системой разделения сосудов на группы по их предполагаемому назначению: для приготовления жертвенной пищи (*дин*), для хранения такой пищи (*гуй* и *юй*), сосуды для разогрева вина (*цзя* и *цзюэ*), для хранения вина (сосуды *цзунь* и *гун*), для употребления вина (сосуды *гу* и *чжи*), для воды (без указания китайских терминов) [38, с. 49–50]. Несложно заметить, что слабым местом такого подхода является то, что нигде не указано, на каком основании этим сосудам приписывается то или иное применение (приготавливать, хранить, разогревать). Ведь жертвенная еда готовилась не на алтаре и не в ритуальном сосуде, а в специальном помещении; гораздо вероятнее, что в уже приготовленном виде она выкладывалась в сосуды, которые выставлялись на алтарь на время богослужения.

М.С. Хаютина в своих англоязычных работах часто упоминает китайские названия сосудов [41–43]. Большой интерес представляет статья 2016 г., посвящённая анализу материала западночжоуских погребений памятника Хэншуй 橫水, которая называется «Могилы правителей царства Пэн и связи между Чжоу и северными не-чжоускими кланами (до начала девятого века до н.э.)» («The tombs of the rulers of Peng and relationships between Zhou and northern non-Zhou lineages (until the early ninth century B.C.)»). В ней была предпринята попытка унифицировать наименования сосудов. М.С. Хаютина сначала указывала его китайское название (используя латинизированную транс-

---

³ Такой же подход присущ и классификации других ритуальных изделий из бронзы, например, колоколов у Л. фон Фалькенхаузена, который в монографии 1994 г. «Suspended music. Chime-bells in the culture of the bronze age China» («Подвешенная музыка. Музыкальные колокола в культуре бронзового века Китая») выделил два типа колоколов: язычковые и ударные. Он так их описал: «...те, которые подвешены с помощью петли U-образной формы (*лин* 鈴) или округлой формы (*до* 鐸)» [37, с. 68]. Ударные колокола он перечисляет под их китайскими названиями: колокола: *нао* 鈔, *юнчжун* 甬鍾, *бо* 鑄, *нючжун* 鈕鍾, *чжэн* 鉦, *гоудяо* 句鑼 и *чуньюй* 罍子 [37, с. 67–72]. Все они различаются по форме, высоте звучания и имеют свои сферы применения, но из предложенных названий это не следует.

крипцию и иероглиф), затем через дефис — название на английском языке. Например, *ding* 鼎-caldron (котёл), *gui* 簋-tureen (супница, соусник), *yan* 甗-steamer (пароварка), *li* 鬲-tripod (трипод), *yu* 盂-caldron (котёл), *he* 盞-kettle (чайник), *pan* 盤-basin (миска, таз), elongated *hu* 壺-flask with bail handle (фляга с ручками-дужками), *hu*-flask with small lugs through which a cord could be threaded (фляга с маленькими перевитыми ручками-ушками), *chan* 鏟-shovel (совок), *jue* 爵-beaker (стакан, кубок, чаша), *gu* 觚-goblet (кубок, бокал, рюмка), *zun* 尊-jar (кувшин) (см. [41, с. 4]). Исползованные китайскими публикаторами сложные детализированные названия, передававшие индивидуальные характеристики отдельных сосудов, она переводила буквально и указывала китайское же название группы сосудов: *san zu weng* 三足瓮 — «threelegged *weng*-jars» (кувшин-вэн на трёх ножках), *da kou zun* 大口尊 — «large-mouthed *zun*-jars» (кувшин-цзунь с широким горлом), а также «pottery *gui*-tureens with a high round foot» («керамические супники-гуй с высокой круглой подставкой»), «*li*-tripod with notched ribs» (трипод-ли с зубчатыми рёбрами) и пр. [там же]. Но если сосуд имеет надпись, то в статье упоминается его устоявшееся название как носителя надписи, например, *Xun gui* 旬簋 (сосуд Сюнь гуй), без детализации формы.

Иными словами, подход, характерный для монографии Э. Шонесси, она распространила на большее число сосудов. Но предлагаемые варианты в английском языке многозначны и не всегда точно передают особенности форм сосудов. Так слово *caldron* имеет три значения, которые применимы для совершенно разных изделий: «бак, котёл; котелок», в то время как западножюуский *din* — это не просто котёл, а именно котёл на трёх ножках. Ещё более нарочитым представляется вариант «супница» для сосуда *guy* («чаши с фигурными ручками»). По-видимому, на английском языке более точным наименованием такого вида сосуда было бы слово *bowl*, например, а *large bowl*, с добавлением *covered*, если есть крышка, или «with two handles», если есть ручки. «Супница» же — это конвенционально принятое в определённом кругу специалистов обозначение этого типа сосудов, но его значение слишком специализировано, чтобы использоваться в качестве термина для сосуда, занимавшего центральное место в ритуальной практике древнего общества (сравни: гусятница, сметанник и пр.). Неудачно и то, что одно и тоже слово используется при обозначении разных сосудов, например, *caldron* — для обозначения сосудов *din* 鼎 и *yu* 盂. Тем более, что сосуд *din* — это именно трипод, а *yu* и самими китайскими авторами используется для обозначения разных сосудов: небольшой «чаши с ручками-скобами» и большого глубокого «котла».

Отечественная синология

В российском китаеведении проблема классификации и поиска наименований для сосудов, образующих крупные комплексы, стала очевидной после выхода в 1977 г. монографии Т.И. Кашиной «Керамика культуры Яншао» [11]⁴. Богатая материалом книга редко использовалась в работах археологов и историков. Это было вызвано тем, что, имея дело с большим разнообразием сосудов, она не проведя классификации и не разработав системы названий сосудов, некритично воспользовалась подборками форм из китайских публикаций и использовала их современные китайские названия, которые зачастую не несут терминологического значения, а относятся к бытовой лексике. Так появились двусоставные названия, предполагавшие китайское название и его русский перевод: «чашки *бо*», «миски *пэнь*», «пиалы *вань*», «стаканы *бэй*» и др. Поскольку автором были проигнорированы основные принципы классификации, то выделенные группы могли включать от 10 до 80 форм сосудов, которые очевидно относились к разным категориям. Например, внутри «чашек *бо*» «чашек» как таковых нет, а есть различные формы чаш, мисок, даже горшков [11, с. 41]. Группа «миски *пань*» включает чаши различных форм и горшки, а среди «пиал *вань*» можно увидеть чаши на низком сплошном или полом поддоне, чаши-триподы и т.п. [11, с. 43, 48].

С.А. Комиссаров в монографии «Комплекс вооружения Древнего Китая. Эпоха поздней бронзы» (1988 г.), упоминая бронзовые сосуды, использовал китайские названия с некоторыми уточнениями: «*гуй* на массивной подставке параллелепипеде и *гуй* с четырьмя ручками», или без таковых, просто перечисляя китайские названия изделий: «<...> нет таких форм сосудов как *гуй*, *доу* и *юй*» [17, с. 9, 32]. Самую массовую форму «котёл-трипод» он называл «треножником *дин*».

Бронзовые сосуды не раз оказывались в центре внимания С. Кучеры. В 2001 г. вышла его программная статья «Инскрипции на бронзовых изделиях — особый вид источников по древней истории Китая» [22; 23]. Касаясь темы наименований сосудов, автор признал, что поиск «русских эквивалентов» — задача непосильная и предпочёл использовать китайские названия, объединяя сосуды в группы по их предполагаемому применению. В частности, он писал: «<...> изделий типа сосудов можно насчитать более 40 разновидностей, причём для многих нельзя даже подыскать русские эквиваленты, поэтому приходится использовать оригинальные названия. Приведу далеко не полный перечень наименований „продуктовых“ со-

---

⁴ Авторы благодарят Д.В. Деопика, который многократно обращал наше внимание на эту книгу.

судов: для варки пищи — *дин, ли, янь*; для её хранения — *гуй, фу, суй, дуй, доу, лу*; для вина — *цзюэ, цзюэ, цзя, хэ, цзунь, гун, фань, ю, ху*; для воды — *пань, и, цзянь, юй, фу* и др.» [22, с. 121–122].

В статье описаны некоторые из сосудов. Так, говоря о котле-триподе *дин*, он упомянул: «Указанный термин объединяет трёхножные круглые и четырёхножные прямоугольные, орнаментированные по всей поверхности сосуды с двумя массивными ушками у венчика» [23, с. 145]. Затем он так охарактеризовал сосуд *гуй*: «*Гуй* обычно представляет собой богато орнаментированный круглый сосуд в форме большой чаши на поддоне, с крышкой (начиная с Чжоу) и двумя или четырьмя массивными ушками по бокам тулова». Далее автор уточнил: «Встречаются сосуды, имеющие помимо поддона ещё и квадратную подставку или три ноги» [23, с. 146]. Кувшиновидный сосуд без ручек (*чжи*) описан им так: «*Чжи* — кубок для вина, похожий на амфору, но без ручек, на довольно высоком поддоне и с крышкой» [23, с. 153].

В статье 2011 г., посвящённой котлу-триподу, «Удивительное древнекитайское бронзовое изделие — 鼎 *дин*», С. Кучера, упоминающая китайское название того или иного сосуда, приводил все возможные варианты его значений в «Большом китайско-русском словаре» (БКРС) [24]. Насколько это оправдано? Словарь был опубликован в 1983–1984 гг., а составлялся в довоенные и послевоенные годы разными китаистами, среди которых не было узких специалистов по этой тематике, поэтому значения реалий разных эпох в нём не всегда унифицированы, носят общий описательный характер, в одной глоссе могут встречаться несколько взаимоисключающих значений (например, «ху 壺 — чайник, кувшин, фиал, фляга»), некоторые объяснения носят описательный характер: «鬲 *янь* — керамический котёл-треножник с двумя отделениями (внизу — для варки на огне, вверху — для варки на пару)» [24, с. 134–137]. Перечисляя сосуды, он опирался на китайскую систему их классификации, основанную на предполагаемом использовании. Обратив внимание на ненадёжность такого подхода, он оговорил, что для его задачи рассказать о котле (*дин*) это не существенно [24, с. 149].

Бронзовые сосуды упоминаются и в работах отечественных историков, которые изучают надписи на сосудах. Как правило, ими также используются китайские названия [20]. В статье «Повар или министр? Драгоценные треножники Доброго Мужа Кэ» М.С. Хаютиной (2004) упоминаются некоторые сосуды: «блюдо *пань*», «треножник *дин*». Называя некоторые из них, она опиралась на понятия, принятые в англоязычных трудах, «ларь низкий овальный» (*суй* 盨) она называла «походным контейнером *суй*» [32, с. 17].

Бронзовые сосуды упоминались в ряде статей А.В. Варенова и Е.А. Гирченко, посвящённых несколько более ранней культуре Саньсиндуй (ок. 1300–1000 гг. до н.э.) на Верхней Янцзы (западная часть совр. пров. Сычуань). Они подыскивали русские эквиваленты названий сосудов, но не всегда были последовательны. Так, в статье 2008 г. «Саньсиндуй — новая культура эпохи бронзы из Южного Китая» упомянуты «бронзовые урны *лэй* и чарки *цзунь*, блюда, крышки» [4, с. 151–156]. А в статье 2014 г. «Бронзовые сосуды из жертвенных ям Саньсиндуя» упомянутые ранее сосуды *лэй* названы не «урнами», а «круглыми вазами». В этой статье авторы попытались расширить названия, добавив китайское слово: «блюдом *пань*», «крышка *гай*», «кастрюля *бу* (*поу*)», «квадратная ваза *лэй* с крышкой», «кувшин *ху*» [5, с. 26–39]. Некоторые варианты не только не терминологичны, но и избыточны, ведь иероглиф *гай* 盖 не используется в других значениях, а крышка — это не сосуд.

Одним из первых тему именованная бронзовых сосудов в российской синологии поднял П.М. Кожин в статье 1978 г. «Об иньских и чжоуских бронзовых ритуальных котлах (некоторые проблемы технологии)», которая вышла почти сразу после монографии Т.И. Кашиной. Одна из задач автора заключалась в том, чтобы разделить сосуды на типы и изложить свой подход к их морфологическому описанию. Для этого он использовал различные названия предметов русской культуры, близких по форме описываемым им китайским сосудам: котлы, ящики-лари, сундуки, сундучки, таз, блюда, бокалы-кубки, треножники, столики и др. Например, он писал: «Встречаются формы и в виде *сундучка* на подставке, а также сложные формы, состоящие из верхнего сосуда и отлитого вместе с ним *столика*, на котором он утверждён» [13, с. 161]. Поскольку в статье не приведены китайские названия и отсутствуют иллюстрации, то зачастую остаётся только догадываться, какой сосуд имеется в виду. Например, «Высокие узкие *бокалы* с раструбами наверху и внизу» или «колоколовидные сосуды»? Или насколько очевидно, что котлы-«ящики» — это котлы-тетраподы (*фандин* 方鼎)?

В статье 2006 г. «Неолитические прообразы шан-иньской ритуальной посуды» П.М. Кожин вновь вернулся к бронзовым сосудам в контексте выявления керамических форм, которые могли им предшествовать. Он остановился на происхождении «треножника-трипода с выпуклыми полыми ножками» (подразумевая котёл-трипод с туловом из трёх полусфер, *ли* 鬲). Автор высказал предположение, что этот сосуд возник из «трех сигарообразных, крупных, узких сосудов для хранения зерна, у которых вырезали один из боков, а затем ... соединяли по трое» [14, с. 11].

В статье 2009 г. «Разновидности бронзовой ритуальной посуды эпох Шан и Чжоу» П.М. Кожин поставил задачу выделить основные формы всех ритуальных бронзовых сосудов и дать характеристику основных морфологических признаков (тулова, дна, ножек, поддона, горла и пр.) [15, с. 17]. Им было выделено и описано девять разновидностей сосудов. Приведём примеры. Первый тип описывается так: «Прямоугольные в плане и профиле, напоминающие ящик, часто очень большие сосуды на четырёх ножках, располагавшихся под плоским основанием по краям. Сосуды имели на противоположащих коротких сторонах массивные ручки-скобы...» [15, с. 17–18]. Второй тип: «Четырёхугольные сосуды в виде высоких коробок с „двухскатной“ крышкой и слабо выраженным поддоном» [15, с. 18]. Седьмой тип: «Кувшинообразные высокие сосуды, либо плоскодонные, либо на поддоне, чаще всего снабжённые барельефным, либо графическим изображением „масок *таоте*“. Некоторые из них имеют квадратное сечение в плане и сложную конструкцию верхней части и крышки» [15, с. 19]. Или восьмой тип: «Горшковидные сосуды с невысокой расширяющейся к устью шейкой и туловом в виде приплюснутого шара могут иметь либо три ножки, либо круглый невысокий поддон, либо поддон в виде квадратного ящичка» [15, с. 19–20]. В целом, классификация сосудов и их описание заслуживают внимания, особый интерес представляют выделенные автором их важнейшие морфологические признаки.

На наш взгляд, наиболее концептуально и последовательно к проблеме классификации и именования бронзовых сосудов подошла М.Е. Кравцова. В монографии «История искусств Китая» (2004) представлена разработанная ею система называния сосудов периодов Шан-Инь и Западное Чжоу [17]. Для родовых названий ею использовались русские эквиваленты, а для видовых — современные китайские названия. Например, она писала: «**Кубки** включают в себя пять категорий: *цзюэ, цзя, цзяо, гу и гун*». Соответственно, описывая каждый из них, автор использует такую форму названий: кубки-*цзюэ*, кубки-*цзя* и пр. Затем следуют **кувшины**: *цзунь, ю, фань, лэй, бу, ху* [18, с. 122–124]. Те сосуды, которые в классификации не имели видов, названы по тому же критерию: **чаши-пань**, **кувшины-и**, **чайники-хэ** и **тазы-цзянь**» [18, с. 124–125]. В книге есть и рисунки каждого из сосудов. Это значительно облегчает знакомство с материалом⁵. Предложенный подход получил дальнейшее развитие в

⁵ Автор очень внимательно подошла и к вопросу типологизации сосудов. На наш взгляд, только в двух случаях можно выразить несогласие. Например, ковш на поддоне (*гун*) с крышкой в виде головы животного был

разделе «Бронза», помещённом в шестом томе энциклопедии «Духовная культура Китая» (2010). К уже указанным названиям были добавлены: «чарки» *бэй* и *цзунь*, «лари» *фу*, *дуй*, *доу* [19, с. 239]⁶.

О методе

Выработка названий памятников материальной культуры, образующих определённые комплексы, сопряжена с задачей их классификации⁷. В российской археологии накоплен богатый опыт. Отметим работу Ю.Г. Кокориной «Словарь археологического вещеведения», изданный в 2017 г., который нацелен на терминологическое описание различных объектов на основе их морфологических характеристик по пяти крупным рубрикам: жилища, сосуды, оружие, конское снаряжение, украшения [16]⁸.

В археологии и вещеведении наибольшее распространение получили классификации, построенные на различных формы изделий, а затем уже на особенностях их применения [29, с. 114–115]. Пер-

---

отнесён ею к «кубкам», а похожий сосуд без крышки (ковш-трипод или ковш-тетрапод) — к кувшинам-и, хотя первый по форме далёк от «кубков», а второй совсем не напоминает кувшин.

⁶ Российские специалисты затрагивали вопросы классификации и других изделий из бронзы эпох Шан-Инь и Западное Чжоу. Немалое внимание было уделено бронзовому оружию. В 1989 г. увидела свет монография А.В. Варенова «Древнекитайский комплекс вооружения эпохи развитой бронзы» [3]. С.А. Комиссаров в монографии «Комплекс вооружения древнего Китая. Эпоха поздней бронзы» (1988) выделил пять групп вооружения эпохи поздней бронзы и провёл исследование каждой из них [17, с. 105].

⁷ Напомним, что в широком смысле «классификация» — это «любое выделение групп в множественном материале или распределение объектов по группам» [12, с. 364–366]. В узком — это «разновидность группирования по сходствам и различиям, оперирующая с классами и удовлетворяющая всем логическим правилам деления объёма понятий, т.е.: а) построенная на едином основании (по единому критерию деления); б) соблюдающая единую всех частей материала иерархию (применяющая ко всем частям материала одну и ту же шкалу распределения ячеек по рангам, хотя бы и при разных критериях деления материала); в) исключающая попадание какого-либо объекта сразу в две однопорядковых (одноранговых) ячейки; г) охватывающая каждой ячейкой все подразделения этой ячейки (каждым классом — все его подклассы) и в конечном счёте всеми ячейками (классами) — весь материал (всю совокупность объектов)» [12, с. 365–366].

⁸ Словарь составлен на основе концепции археологического вещеведения, разработан под руководством Ю.Л. Щаповой участниками семинара «Морфология древностей», который действует на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова с 1989 г.

вый тип классификации называется «морфологическим», поскольку предполагает определение наиболее важного элемента морфологии (формы изделия), а второй — «функциональным» — учитывающим функцию изделия. Безусловно, форма предмета зависит от его функции, но при классификации использование изделия всё-таки является дополнительным критерием, а не определяющим⁹.

Мы использовали двойные (бинарные) названия, из которых первое слово означает род, второе — вид внутри рода, а если есть подвид, то добавляется ещё одна часть, его конкретизирующая. Решая задачу подбора русских эквивалентов как для родовой, так и для видовой части, мы исходили из того, что название сосуда должно полностью «читаться» на русском языке. Родовое название присваивается по названию формы (миска, чаша, горшок и т.п.), а видовое — исходя из основного морфологического признака: чаша на низком сплошном поддоне, чаша на среднем поддоне и т.п., реже — формы: кубок двухчастный, кубок трёхчастный и т.п. Названия подвидов присваивались, исходя из определяющей особенности формы сосудов: узкий — широкий, квадратный — прямоугольный, высокий — низкий и пр.

В результате проведённой классификации было выделено одиннадцать групп сосудов и группа «прочие». Каждая из групп получила своё родовое название. Отбирая их, мы опирались на те термины, которые используются в археологической литературе. Это: **блюда, чаши, кубки, котлы на ножках (триподы и тетраподы), кубки-триподы, кувшиновидные сосуды, лари, горшковидные сосуды, чайники, ковши**. В отечественном китаеведении некоторые из них были использованы М.Е. Кравцовой и П.М. Кожиним. Мы отказались от таких как «газ», «сундук», «ящик», «бокал», считая, что поскольку в них ярко выражены особенности русской культуры, применительно к древней истории Восточной Азии они звучат несколько нарочито.

Вначале мы характеризовали всю группу, называя наиболее специфичные для её сосудов элементы морфологии, которые являются неотъемлемой частью их формы, а затем приводили название на русском языке и перечисляли основные характеристики каждого из видов. Для удобства указывали основной китайский вариант.

В сложных и сомнительных случаях при определении названия рода и вида учитывалось возможное использование сосуда, поскольку определяющий морфологический признак должен обладать и функциональностью. Например, «ковш с удлинённым сливом» был

---

⁹ Подробнее о теоретических проблемах классификации и морфологического анализа древних предметов см.: [7; 25–29; 33–35].

отнесён нами к ковшам, а не к триподам, поскольку ножки не имели функционального значения, а являлись элементом, характерным для престижных и сакральнoзначимых сосудов, то есть основное — это форма ковша и наличие слива характерной формы, а главная функция сосуда — черпать и наливать жидкость, что возможно и без трёх ножек. И напротив, сочетание «котёл на ножках» было использовано в качестве родового понятия, поскольку котёл без ножек — это совершенно другой тип, нехарактерный для ритуального комплекса изделий Западного Чжоу Средней Хуанхэ.

В отдельных случаях мы обращали внимание и на декор, но специально его не описывали. Мы также не касались темы керамических предшественников и синхронных аналогов бронзовых сосудов.

Одним из результатов исследования стало выявление основных компонентов базового комплекса ритуальных сосудов из бронзы именно «чжоуского» культурно-религиозного ареала как такового. В отечественной синологии подобная задача решалась в первом томе десятитомной «Истории Китая», в разделах по неолиту, раннему и среднему бронзовому веку Восточной Азии, написанных Д.В. Деопиком и одним из авторов данной статьи, М.Ю. Ульяновым. В тексте были приведены примеры выявленных керамических комплексов и использована разработанная система их наименований (пример одного из комплексов см. [10, с. 169]). Это позволило описать большое число керамических комплексов, характерных для многих археологических культур, локализованных в различных частях Восточной Азии, которые сменяли друг друга на протяжении многих тысячелетий, и сделать такие описания легко понимаемыми¹⁰. Необходимость выработки унифицированных названий для ритуальных сосудов Западного Чжоу стала ясна и при написании двух статей 2018 г. второго автора этой статьи, М.В. Ефименко [8; 9].

Группы сосудов и их наименования

Ниже в классификации даны названия наиболее типичных для «чжоуского» мира ритуальных сосудов из бронзы. В отдельных случаях укажем варианты, характерные для других культурных ареалов Восточной Азии.

---

¹⁰ Например, о керамическом комплексе культуры Ванвань-1 (3400–2900 гг. до н.э.) написано так: «для неё характерен большой набор плоскoдонных, сравнительно глубоких чаш разной формы без венчика, есть опрокинуто-конические миски со слегка вогнутым бортиком, глубокие чаши с дном-ситом...» [10, с. 273]. Здесь название каждой из форм передано по-русски и из описания несложно понять, о каком сосуде идёт речь.

I. Блюда

В словаре Ю.Г. Кокориной приведено такое описание блюд: «Открытый сосуд средних или больших размеров, состоящий из основы, к которой могут добавляться венчик, поддон и ручки» [16, с. 255].

Это неглубокие блюда сравнительно большого диаметра на низком полом поддоне. На китайском языке они называются словом *пань* 盘.

1. Блюдо на низком поддоне — блюдо без ручек.

2. Блюдо на низком поддоне с ручкам-скобами — блюдо с ручками-скобами.

3. Блюдо на трёх ножках — блюдо с ручками-скобами на трёх ножках.

Таблица 1

1	2	3
Пам. Шигушань 石鼓山 [54, с. 46]	Пам. Цицзяцунь 齐家村 [52, с. 44]	Владение Западно Гю 號 (уезд Саньмэнься 三 门峡) [49, с. 257]
		

II. Чаши

В словаре Ю.Г. Кокориной чашам дано такое определение: «Открытый сосуд средних размеров, состоящий из основы, венчика, ножки, подножки или поддона» [16, с. 255]. Высота тулова меньше его диаметра.

Важной морфологической частью сосудов этой группы является поддон. Все чаши — глубокие, поэтому данную характеристику их формы в название включать не будем. Для них характерен чётко выраженный слегка расширяющийся венчик.

Выделим базовые категории:

1. Чаша без ручек — чаша на низком полом поддоне без ручек, с декорированной полосой ниже кромки венчика, на которой размещены рельефные морды какого-либо животного (*зуй* 簋). Тулово сосуда украшено ромбовидным рельефным декором.

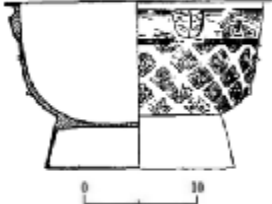

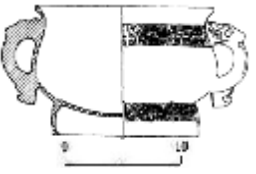
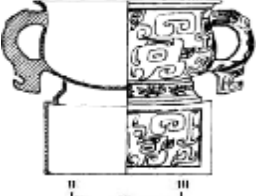
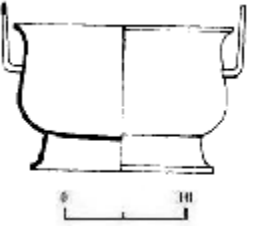
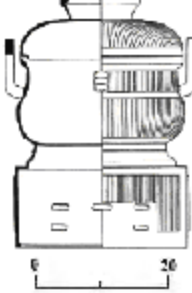
2. Чаша с ручками-скобами — чаша с вертикальными ручками-скобами (*юй* 盃).

3. Чаша с фигурными ручками — чаша с венчиком на низком полом поддоне с двумя фигурными ручками-дужками (*зуй* 簋). Предполагали наличие крышки. В надписях могут называться *хуэй* 毀. Фи-

гурные ручки могли иметь декор: в верхней части — головы животных, зачастую стилизованных под личины божеств; в нижней — вертикальные подвески. Два подвида: на поддоне (3а); на прямоугольной декорированной подставке, которая могла быть либо приварена, либо нет; декор на ней, как правило, повторяет декор тулова (3б).

4. Чаша горшковидная с ручками-скобами — чаша с двумя вертикальными ручками-скобами, которые прикреплены к тулову под углом 90° (*zui* 簋). От сосуда 2 отличается вогнутой верхней частью тулова. Два подвида: как таковой (4а); на прямоугольной подставке (4б).

Таблица 2

1 Пам. Чжанцзяпо 张家坡 [48, с. 462]	2 Пам. Чжуанбайцунь 庄白村 [52, с. 1375]
	
3а Пам. Чжанцзяпо [50, с. 148]	3б Пам. Чжанцзяпо [50, с. 148]
	
4а Пам. Чжанцзяпо [50, с. 151]	4б Пам. Чжанцзяпо [50, с. 151]
	

III. Кубки

В словаре Ю.Г. Кокориной дано следующее определение кубкам: «Открытый сосуд малых или средних размеров, состоящий из основы и горла, к которым могут добавляться венчик, ножка, подножка или поддон» [16, с. 252].

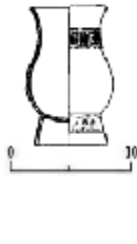
Глубокий цилиндрический сосуд без ручек с заметно расширяющейся верхней частью. Кубки могли быть узкие и сравнительно большого диаметра. Данная группа сосудов не предполагала наличие ножек.

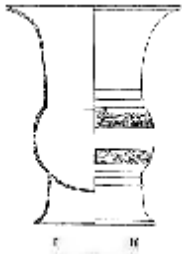
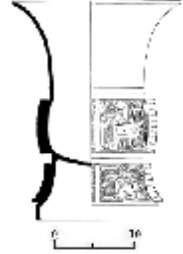

1. Кубок одночастный — высокий узкий сосуд с сильно расширяющимся верхом без венчика (*зу* 觚). Два подвида: с зауживающейся центральной частью; и, как правило, с орнаментированной нижней частью (1а); с округлой формы декорированным утолщением в центральной части (1б).

2. Кубок двухчастный — глубокий цилиндрический сосуд на низком полом поддоне (*чжи* 觥). От других кубков отличается отсутствием поддонов. Два подвида: высокий сравнительно небольшого диаметра с заметным расширением верхней части (2а); низкий сравнительно большого диаметра (2б).

3. Кубок трёхчастный — высокий трёхчастный сосуд большого диаметра, состоящий из низкого поддона, тулова и горла с заметно расширяющимся верхом (*изунь* 尊). Для него характерно наличие выступающего орнаментированного пояса в центральной части тулова. Три подвида: с центральной частью округлой формы (3а); с центральной частью округлой формы, декорированный четырьмя «ребрами» по ней и поддону (3б); высокий сосуд квадратной формы, декорированный ребрами по четырём сторонам всей вертикали сосуда, (3в).

Таблица 3

1а пам. Дунцзяцунь [52, с. 585]	1б пам. Цицзяцунь [52, с. 1896]	2а	2б
			

3а пам. Чжанцзяпо [50, с. 161]	3б пам. Шигушань [54, с. 43]	3в пам. Цицзяцунь [52, с. 231]	
			

IV. Котлы на ножках (триподы и тетраподы)

Эта группа включает сосуды, важнейшие морфологические признаки которых: три или четыре сплошные цилиндрические ножки, а также вертикальные ручки-полудуги на кромке венчика.

1. Котёл-трипод — котёл круглодонный, часто с гладким туловом без декора, реже — на всём тулове (*дин* 鼎).

2. Котёл-тетрапод — котёл прямоугольной формы (*фандин* 方鼎).

3. Котёл-трипод с туловом из трёх полусфер — это глубокий сосуд с туловом в виде трёх полусферических сужающихся книзу частей, которые переходят в цилиндрические ножки; имеет невысокое прямое горло (*ли* 鬲).

4. Котёл-трипод двучастный — двучастный сосуд, его верхняя часть представляет собой котёл со слабо отогнутым венчиком и ручками-полудугами, а нижняя часть — в виде трёх полусферических сужающихся книзу частей, которые переходят в цилиндрические ножки (*янь* 鬲). В форме этого сосуда совмещены две формы: «котёл-трипод» и «котёл-трипод с туловом из трёх полусфер».

Таблица 4

1 Пам. Чжанцзяпо [50, с. 135]	2 Пам. Хэцзяцунь [52, с. 1083]	3 Пам. Чжанцзяпо [50, с. 146]	4 Пам. Чжанцзяпо [50, с. 146]
			

Как уже говорилось, не все изделия, обнаруженные в центре «чжоуского» культурного ареала, именно чжоуские, некоторые из них очевидно импортированы извне.

В качестве примера приведём два изделия, которые очевидно происходят из земель за пределами Средней Хуанхэ: 1. Трипод на плоских фигурных ножках и с вертикальными ручками-скобами; был обнаружен на западе Средней Вэйхэ (памятник Чжюаньгоу 竹园沟, погребение 13, уезд Баоцзи). 2. Котёл-тетрапод из владения Цзинь на Нижней Фэньхэ (восточный приток Хуанхэ).

Таблица 5

1 Пам. Чжюаньгоу (уезд Баоцзи) [47, с. 52]	2 Пам. Цюйво [51, с. 35]
	

Приведённые варианты обладают лишь внешним сходством со своими чжоускими аналогами. В первом случае в основе трипода не котёл, а чаша с фигурными ножками; во втором — наличие крышки и элегантность формы тулова сближает его с ларем, а ручки-скобы прикреплены не к ободу, а к верхней части тулова. На примере этих двух сосудов можно увидеть, что изделия чжоуского мира более стандартизированы, их форма более лаконична, значение декора минимизировано, определяющим является сама форма. Такие импортированные изделия зачастую несут на себе черты сосудов предшествующей исторической эпохи, среднего бронзового века (1800–1300 гг. до н.э.). Например, чаша-трипод характерна для среднего бронзового века Средней Янцзы, подобный сосуд встречался, например, в царском склепе на памятнике Синьгань 新干 культуры Учэн в районе оз. Поянху [10, с. 449–452].

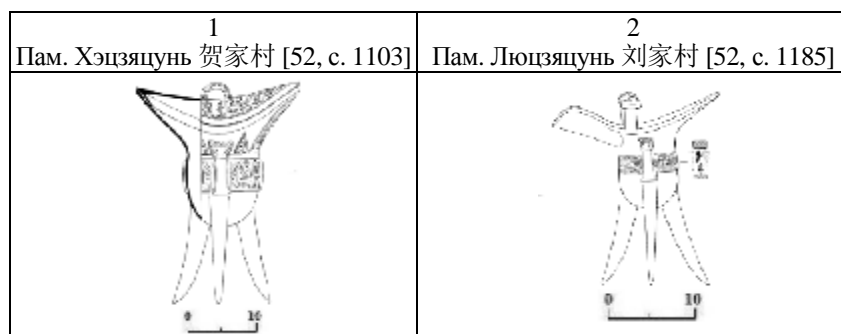
V. Кубки-триподы

Кубок в форме глубокой круглодонной чаши узкого диаметра на трёх трёхгранных ножках с ручкой-дужкой, расположенной перпендикулярно линии слива.

1. Кубок-трипод с симметричным сливом — кубок на трёх ножках с двойным сливом, как правило, с крышкой (цзяо 角).

2. Кубок-трипод с ассиметричным сливом — кубок на трёх ножках со сливом и упорами на венчике (цзюэ 爵).

Таблица 6

VI. Кувшиновидные сосуды

Сосуды этой группы напоминают «горшок кувшинообразный» из словаря Ю.Г. Кокориной: «Сосуд, состоящий из основы с венчиком. $H > D$ (высота больше диаметра. — М.Е.). Тулово выпукловогнутое, дно плоское. Максимальный диаметр приходится на нижнюю треть высоты сосуда» [16, с. 258]. Они не могут быть названы «кувшином», поскольку не имеют носика¹¹. Поэтому мы остановились на среднем варианте: «кувшиновидные сосуды». Для всех сосудов этой группы характерно наличие поддонов. Все они предполагают наличие пар округлой и подквадратной/подпрямоугольной формы.

1. Кувшиновидный сосуд с ручками-ушками — сосуд с крышкой на низком полом поддоне с высоким узким горлом и туловом, расширяющимся книзу; с ручками-ушками (часто в форме головы животного), в которые могут быть продеты кольца (ху 盃). Два подвида: округлые (1а); подквадратные (1б).

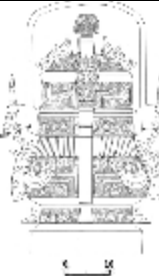

2. Кувшиновидный сосуд с ручками-втулками — сосуд с крышкой на низком полом поддоне с высоким узким горлом и туловом, расширяющимся книзу; с ручками-втулками (ху 盃). Два подвида: округлые (2а); подквадратные (2б).

¹¹ В словаре Ю.Г. Кокориной дано такое определение кувшина: «Полуоткрытый сосуд средних размеров, из основы с носиком и ручкой, к которым могут добавляться поддон, ножка или подножка. Отличительная особенность заключается в пропорциях — $H > 1,5D$ (высота больше диаметра в 1,5 раза)» [16, с. 258].

3. Кувшиновидный сосуд с дугообразной ручкой — сосуд с крышкой на низком полове поддоне с большой ручкой-дужкой, которая крепится к ушкам на тулове, которые могли быть прикрыты изображениями голов человека, животного или птицы (ю 卣). Подвиды: с декорированной полосой на уровне ручек-ушек и гладкой поверхностью тулова (3а); парадный вариант с пышно орнаментированным туловом и рассечённым «гребнем» по краям тулова и на крышке (3б).

4. Кувшиновидный сосуд-ваза — сосуды с невысоким горлом и сужающимся книзу туловом; с ручками-ушками (часто в форме головы животного), в которые могут быть продеты кольца (лэй 鬲). Они могут быть названы «вазами», поскольку характерным признаком ваз является сравнительно низкое горло, выраженные плечики, тулово трёх других видов сужается кверху, а у «ваз» — книзу. Два подвида: округлый (4а); подпрямоугольный (4б).

Таблица 7

1а Пам. Цицзяцунь [52, с. 61]	1б	2а Пам. Чжанцзяпо [50, с. 157]	2б Пам. Цицзяцунь [52, с. 90]
			
3а Пам. Шигушань [54, с. 43]	3б Пам. Шигушань [54, с. 33]	4а Пам. Чжуанли [53, с. 10]	4б Пам. Чжуанбайцунь 庄白村 [50, с. 581]
			

VII. Лари

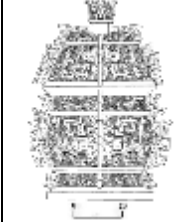

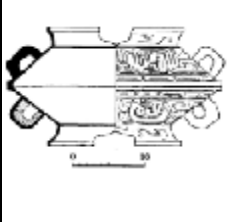
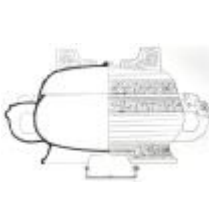
Ларь — изделие в виде ящика с крышкой [29, с. 777]. Наличие крышки — неотъемлемая морфологическая часть этих изделий. Лари имеют изысканный парадный вид.

1. Ларь подквадратный — сосуд на низком полом поддоне с прямыми стенками и с высокой сужающейся крышкой (*фаньи* 方彝). Два подвида: низкий сравнительно широкий (1а), удлинённый сравнительно узкий (1б).

2. Ларь ромбовидный — низкий контейнер на рассечённом поддоне с прикреплёнными перпендикулярно стенке сосуда ручками-дужками (*фу* 簠); состоит из двух симметричных частей, между верхней частью сосуда и нижней различия незначительны.

3. Ларь овальный — низкий овальной формы контейнер на рассечённом поддоне, с фигурными ручками на тулове и с крышкой, на которой повторяется рассечённый поддон, но нет ручек (*сюй* 盨). Тулово сосуда напоминает тулово горшковидного сосуда с фигурными ручками (*зуй* 簠), отличается рассечённым поддоном и крышкой.

Таблица 8

1а	1б	2	3
Пам. Чжуанбай-цунь [50, с. 567]	Пам. Шигушань [54, с. 39]	Пам. Сюэтанцунь 雪塘村 [52, с. 2154]	Пам. Юньтанцунь 云塘村 [52, с. 497]
			

VIII. Горшковидные сосуды

В словаре Ю.Г. Кокориной дано такое определение горшка: «Открытый сосуд средних размеров, состоящий из основы и горла, к которым могут добавляться венчик, поддон и ручки» [16, с. 253].

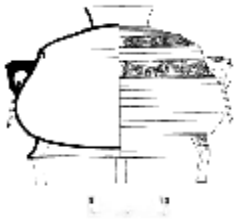
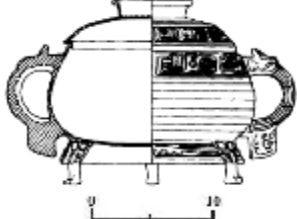
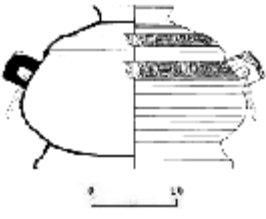
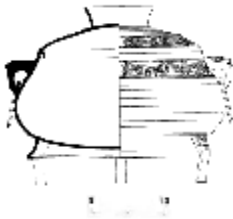

Сосуды этой группы отличаются от сосудов группы «чаши» большей высотой тулова по отношению к поддону и широким диаметром; неотъемлемой частью является низкий полый поддон.

1. Горшковидный сосуд с фигурными ручками — сосуд с двумя фигурными ручками на тулове (*зуй* 簠). По форме тулова отличаются от чаш с фигурными ручками, у них верх тулова закруглён и нет венчика. Имеет два подвида: на поддоне (1а); на четырёх ножках, которые крепятся к поддону (1б).

2. Горшковидный сосуд с ручками-ушками — сосуды этого вида образуют пару к горшковидным сосудам с фигурными ручками (*зуй* 簋). Также имеют два подвида: на поддоне (2а); на четырёх ножках, которые крепятся к поддону (2б). Встречаются сравнительно редко.

3. Горшковидный сосуд с дугообразной ручкой (*ю* 卣) — сосуд на низком полом поддоне с большой ручкой-дужкой, которая крепится к ушкам на тулове. Имеет пару в виде «кувшиновидного сосуда с дугообразной ручкой» (*ю* 卣), близкого по форме, но с туловом меньшего диаметра. Два подвида: с подшаровидным туловом на округлом поддоне (3а); уплощённый, с поддоном овальной формы (3б).

Таблица 9

<p>1а Пам. Хуандуйсян 黄堆乡 [52, с. 1701]</p>	<p>1б Пам. Чжанцзяпо [50, с. 151]</p>
	
<p>2а Пам. Чжуанбай 庄白 (уезд Фуфэн 扶风) [52, с. 714]</p>	<p>2б Пам. Дунцзя 董加 (уезд Фуфэн 扶风) [52, с. 351]</p>
	
<p>3а Пам. Шигушань [54, с. 14]</p>	<p>3б Пам. Чжуанли [53, с. 12]</p>
	

IX. Чайники

Характерно наличие крышки, носика, ручки-дужки, неотъемлемым элементом сосуда являются цилиндрические ножки.

1. Чайник-трипод — это сосуд с туловом из трёх полусфер, переходящих в три цилиндрические ножки (хэ 盞). Два подвида: высокий сравнительно узкий (1а); низкий с туловом большего диаметра (1б).

2. Чайник-тетрапод — это сосуд с туловом из четырёх полусфер, переходящих в четыре цилиндрические ножки (хэ 盞).

Таблица 10

1а Пам. Шигушань [54, с. 43]	1б Пам. Цянцзяцунь [52, с. 332]	2 Пам. Чжуанли [53, с. 9]
		

Чайники широко распространены в Восточной Азии. В других историко-культурных зонах встречаются иные формы, как правило, с выраженными элементами декора на крышке, ножках, ручке, характерными для южной традиции (изображения птиц: водоплавающих и попугаев, а также животных: тигров и др.). Они могут иметь особенности формы и морфологические элементы, которые в «чжоуском» мире не встречаются, например, низкий полый поддон (1); уплощённое тулово на четырёх декорированных или фигуративных ножках (2).

Таблица 11

1 Пам. Ваньнань (гор. Уху, уезд Фанчан, пров. Аньхой)	2 Пам. Цицзяцунь
	

Х. Ковши

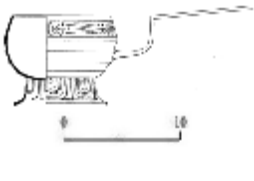
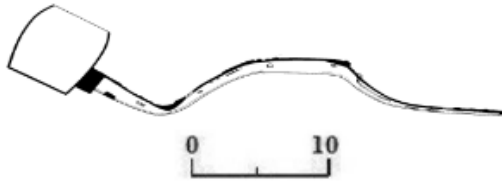
В словаре Ю.Г. Кокориной термин «ковш» отсутствует. Ковш в словаре В. Даля определяется как «одноручный сосудец с рукоятью для черпания жидкостей для питья», а в словаре С.И. Ожегова: «Округлый сосуд с ручкой для зачерпывания жидкости, сыпучего» [6, т. 2, с. 128; 30, с. 241].

1. Ковш с плоской ручкой — небольшая округлая чаша на полом поддоне с короткой изогнутой на 90° уплощённой ручкой (*шао 勺*). Может быть декорирована сакральными символами и фигуративными изображениями.

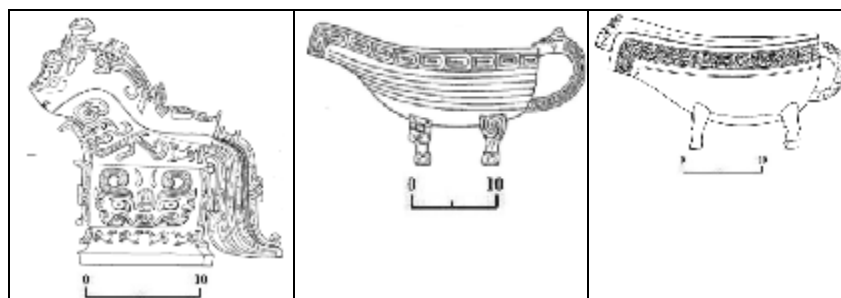
2. Ковш с удлинённой ручкой — неглубокий небольшого диаметра черпак с удлинённой декорированной ручкой (*шао 勺*)¹².

3. Ковш с удлинённым сливом — овальная чаша с удлинённым сливом и с ручкой-дужкой. Три подвида: на подставке, с крышечкой в форме различных животных, с уплощённой ручкой или ручкой-дужкой (*гун 觥*, 3а); на трёх ножках в форме лап животного (3б), на четырёх ножках в форме лап животного (3в). Последние два сосуда на китайском языке называют *и* 匜.

Таблица 12

1 Пам. Шаочэньцунь (召陈村) [52, с. 202]	2 Пам. Чжуанбайцунь [52, с. 596]	
		
3а Пам. Цицзяцунь [52, с. 241]	3б Пам. Цицзяцунь [52, с. 46]	3в Пам. Дунцзяцунь 董家村 [52, с. 387]

¹² В словаре Ю.Г. Кокориной: «Черпак — открытый сосуд малых размеров, состоящий из основы, иногда с венчиком и одной длинной ручкой» [16, с. 252]. В. Даль писал, что черпак — это «ковш, плица, которой отливают воду из лодки» [6, т. 4, с. 596]. С.И. Ожегов описывал черпак как «приспособление для черпания (ковш на длинной рукоятке, черпающая часть механизма и т.д.)» [30, с. 766].

Прочие

Здесь собраны несколько видов сосудов, которые сложно объединить в группы, поскольку они, хотя и входили в комплекс ритуальных изделий «чжоуского» культурного ареала времён Западного Чжоу, но отличались от основных сосудов.

1. **Горшок-трипод** — горшок-трипод с наполовину полыми, наполовину цилиндрическими ножками (*ли* 鬲). Бронзовый аналог масового деревенского керамического изделия. Явно этнический признак чжоусцев.

2. **Горшковидный трипод** — сосуд со сравнительно невысоким горлом, туловом из трёх полусфер и с цельными цилиндрическими ножками, на кромке венчика два грибовидных упора (*цзя* 罍).

3. **Котёл** — плоскодонный сосуд в виде глубокой чаши, с венчиком, с ручками-ушками, в которые продеты кольца (*юй* 盃).

4. **Чаша на высоком полом поддоне** — чаша на высоком поддоне со слегка заметным венчиком (*доу* 豆). Два подвида: сравнительно небольшой, на тулове декор в виде «вихревидных» капель (4а), сравнительно крупные на высокой широкой сужающейся к центру ножке, в месте сужения которой имеется орнаментированная полоса (4б).

5. **Кружка** — сосуд в виде кубка большого диаметра с ручкой-дужкой, прикреплённой к орнаментированной части в нижней части тулова (*цзунь* 尊).

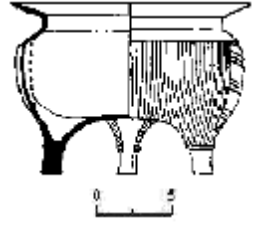

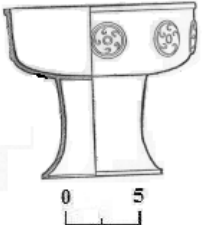

6. **Цилиндрический сосуд с дугообразной ручкой** — глубокий сосуд, напоминающий бидон, на низком полом поддоне, с ручкой-дужкой (*ю* 卣).

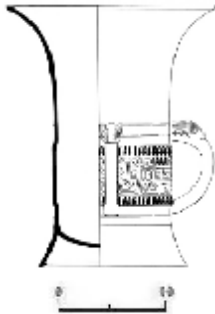

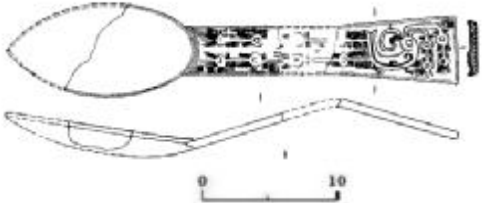
7. **Ларь прямоугольный** — крупный сосуд прямоугольной формы со скруглёнными углами, рассечённым поддоном и с восьмью ручками-кольцами (*пань* 盤). Данный сосуд встречается крайне редко. Возможно, это уникальное явление. На рис. сосуд, который называют: *Го Цзи-цзы Бай пань* 虢季子白盤 (Блюдо государя владения Го Цзи-цзы Бая). По основным признакам он ближе к ларям, чем к блюдам.

8. **Сосуд в виде животного** — парадный сосуд (своего рода ларец) в виде какого-либо животного с крышкой круглой формы в верхней части тулова (*си цзун* 牺尊). Парадная форма.

9. **Ложка** — ритуальное изделие в форме ложки (*би* 匕). Ложка из Чжанцзяпо (погребение М170), судя по орнаменту, изготовлена в одном из царств бассейна Янцзы [47, с. 153].

Таблица 13

1	2 Пам. Чжуанбайцунь [52, с. 574]
	
3 Пам. Чжанцзяпо [48, с. 486]	4 Пам. Чжююаньгоу [47, с. 59]
	<p>4a 4б</p>

<p>5 Пам. Шигушань [54, с. 14]</p>	<p>6 Пам. Чжюаньгоу (уезд Баоцзи) [50, с. 62]</p>
	
<p>7</p>	<p>8 Пам. Чжанцзяпо [50, с. 163]</p>
	
<p>9 Пам. Чжанцзяпо [50, с. 153]</p>	
	

Заключение

В статье была предпринята попытка выработать классификацию бронзовых сосудов периода Западного Чжоу и предложить варианты их наименований, состоящие из двух компонентов: родовое и видовое (в случае необходимости указывался подвид). Мы ограничились сосудами, которые составляли основу ритуального комплекса в землях домена чжоуских *ванов* и во владениях их ближайших родственников из династии Цзи, то есть теми, которые были обнаружены в центральной части чжоуского культурного ареала — в землях долины Средней Вэйхэ.

В ходе работы возник ряд вопросов, которые ещё потребуют специальных исследований. Одни из них связаны с поиском признаков различия тех сосудов, которые использовались при проведении храмовых церемоний, предполагавших жертвоприношения, от тех, которые использовались с другими целями, в рамках иных церемоний, например, для помещения в погребение в качестве элементов погребального инвентаря, т.е. в соответствии с нормами погребального ритуала. Другие — с различием изделий местного изготовления от импортов, поступавших из государственных образований, расположенных в других историко-культурных зонах Восточной Азии, в ходе контактов между элитами северной и южной частей этого исторического региона.

В данной работе мы не ставили перед собой задачи рассмотреть особенности эволюции форм сосудов, изменения декора и пр. — всё это отдельные темы. Отметим только, что формы сосудов почти всех групп так или иначе изменялись. Например, можно заметить, что для парадных сосудов начала Западного Чжоу характерно наличие распространённого и ранее, в среднем бронзовом веке, декора в виде выступающих вертикальных гребней, идущих по внешним сторонам ножек и тулова. В последующем для многих групп сосудов сами чжоусцы от него отказывались. Судя по всему, это связано с тем, что в ареале чжоуской культуры сосуды, включённые в комплекс ритуальных предметов, использовались в соответствии с правилами проведения церемоний, которые становились всё более унифицированными. На юге и востоке Восточной Азии (бассейн Янцзы, юг Великой равнины, восточный Шаньдун) декор и формы сосудов продолжали развиваться и вне строгой культовой сферы, в рамках высокого дворцового искусства. Иными словами, если в чжоуском мире шло упрощение и стандартизация форм, то у соседей, напротив, увеличивалось разнообразие вариантов, развивалась эстетическая сторона, рос спрос на неповторяющиеся элементы декора и изысканное оформление ключевых морфологических элементов сосудов (ручки, ножки, крышки).

Литература

1. Археология. Учебник для студентов высших учебных заведений. Под ред. *В.Л. Янина*. 2-е изд., испр. и доп. / *А.Д. Дегтярёва, А.Р. Канторович, С.В. Кузьминых* и др. М., 2012.
2. Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М., 1994.
3. *Варенов А.В.* Древнекитайский комплекс вооружения эпохи развитой бронзы: учеб. пособие. Новосибирск, 1989.
4. *Варенов В.А., Гирченко Е.А.* Саньсиндуй — новая культура эпохи бронзы из Южного Китая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XIV. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2008 г. Новосибирск, 2008.
5. *Варенов В.А., Гирченко Е.А.* Бронзовые сосуды из жертвенных ям Саньсиндуйа // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Вып. 4: Востоковедение. 2014. Т. 13.
6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1979–1980.
7. *Дрезден Э.К.* Очередные задачи в области стандартизации научно-технических понятий, терминов и обозначений / *Татаринов В.А.* История отечественного терминоведения. Т. 2: Направления и методы терминологических исследований. Кн. 2. М., 1999.
8. *Ефименко М.В.* О комплексе ритуальных изделий из бронзы с надписями эпохи Западного Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.): на основе анализа «Базы данных» // 48-я НК ОГК. Ч. 2. М., 2018.
9. *Ефименко М.В.* О социальном и региональном разнообразии западночжоуского общества (на основе выделения керамических комплексов могильника Чжанцзяпо) // 48-я НК ОГК. Ч. 2. М., 2018.
10. История Китая с древнейших времён до начала XXI века. Том 1. Древнейшая и древняя история (по археологическим данным). От палеолита до V в. до н.э. М., 2016.
11. *Кашина Т.И.* Керамика культуры Яншао. Новосибирск, 1977.
12. *Клейн Л.С.* Археологическая типология. Л., 1991.
13. *Кожин П.М.* Об иньских и чжоуских бронзовых ритуальных котлах: некоторые проблемы технологии // IX НК ОГК. Ч. 1. М., 1978.
14. *Кожин П.М.* Неолитические прообразы шан-иньской ритуальной посуды // XXXVI НК ОГК. М., 2006.
15. *Кожин П.М.* Разновидности бронзовой ритуальной посуды эпох Шан и Чжоу // XXXIX НК ОГК. Вып. 1. М., 2009.
16. *Кокорина Ю.Г.* Словарь археологического вещеведения. М., 2017.
17. *Комиссаров С.А.* Комплекс вооружения древнего Китая. Эпоха поздней бронзы. Новосибирск, 1988.
18. *Кравцова М.Е.* История искусства Китая. СПб., М., Краснодар, 2004.
19. *Кравцова М.Е.* Бронза // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 6. Искусство. М., 2010.
20. *Крюков В.М.* Неумолимый червь познания. М., 2008.

21. *Крюков М.В.* История изучения древнекитайской эпиграфики и проблема датировки надписей // *Историография и источниковедение стран Зарубежного Востока*. М., 1967.
22. *Кучера С.* Инскрипции на бронзовых изделиях — особый вид источников по древней истории Китая. Часть первая // *Восток (Oriens)*. 2001. № 2. С. 121–133.
23. *Кучера С.* Инскрипции на бронзовых изделиях — особый вид источников по древней истории Китая. Часть вторая // *Восток (Oriens)*. 2001. № 4. С. 145–155.
24. *Кучера С.* Удивительное древнекитайское бронзовое изделие — *дин* // В потоке научного творчества. К 80-летию академика В.С. Мясникова. М., 2010. С. 132–160.
25. *Лесохин А.Ф.* Единицы измерений, научно-технические термины и обозначения / *Татаринов В.А.* История отечественного терминоведения. Т. 1: Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. М., 1994.
26. *Лихтер Ю.А.* Археологический источник и база данных. Выбор модели // *Круг идей: модели и технологии исторической информатики*. Труды III конференции АИК. М., 1996.
27. *Лихтер Ю.А.* Логическая система знаний о вещи // *История и эволюция древних вещей*. М., 1994.
28. *Лотте Д.С.* Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов // *Татаринов В.А.* История отечественного терминоведения: в. 3 т. Т. 2: Направления и методы терминологических исследований. Кн. 1. М., 1995.
29. *Мартынов А.И., Шер Я.А.* Методы археологического исследования. Учебное пособие для студентов вузов. М., 1989.
30. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. *Н.Ю. Шведовой*. М., 1984.
31. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 2011.
32. *Хаятина М.С.* Повар или министр? Драгоценные треножники Доброго Мужа Кэ // *Казус*, 2004.
33. *Щапова Ю.Л.* Морфофункциональный подход к изучению древностей // *Комплексные методы изучения археологии*. Белгород, 1989.
34. *Щапова Ю.Л.* Археология и морфология // *Донская археология*, 1991.
35. *Щапова Ю.Л.* Описание, классификация, морфология и эволюционные закономерности в развитии древних вещей // *Российская археология*. 1994. № 2.
36. *Falkenhausen L. von.* Suspended music: Chime-bells in the culture of bronze age China. California, 1994.
37. *Falkenhausen L. von.* Chinese Society in the Age of Confucius (1000–250 BC). Los Angeles, 2006.
38. *Karlgren B.* Yin and Chou in Chinese Bronzes / *The Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities* (1935) // *Цзиньвэнь вэньсянь цзичэн 金文文献集成* (Полное собрание надписей на бронзовых сосудах). Т. 46. 2005.

39. *Kelley Ch.F., Ch'en Meng-chia.* Chinese bronzes from the Buckingham collection // Цзиньвэнь вэньсянь цзичэн 金文文献集成 (Полное собрание надписей на бронзовых сосудах). Т. 46. 2005.
40. *Khayutina M.* King Wen, a Settler of Disputes or Judge? The “Yu-Rui case” in the Historical Records and its Historical Background // Bochum Yearbook of East Asian Studies. № 38. 2015.
41. *Khayutina M.* The Tombs of the Rulers of Peng Relationships between Zhou and Northern Non-Zhou Linages (Until the Early Ninth Century B.C.) // Imprints of Kinship: Studies of Recently Discovered Bronze Inscriptions from Ancient China. 2016.
42. *Khayutina M.* The “Bi shi” 柴誓, Western Zhou Oath Texts, and the Legal Culture of Early China // The Classic of Documents and the Origins of Chinese Political Philosophy. Leiden, 2017.
43. *Rawson J.* Chinese bronzes. Art and ritual. London, 1987.
44. *Shaughnessy E.* Sources of Western Zhou History. Inscribed Bronze Vessels. Berkeley, 1991.
45. *Tchou To-yi.* Bronzes antiques de la China appartenant a C.T. Loo et Co. Paris et Bruxelles, 1924 // Цзиньвэнь вэньсянь цзичэн 金文文献集成 (Полное собрание надписей на бронзовых сосудах), Т. 46. 2005.
46. *Yetts P.W.* The Cull Chinese bronzes (1939) // Цзиньвэнь вэньсянь цзичэн 金文文献集成 (Полное собрание надписей на бронзовых сосудах). Т. 46. 2005.
47. Баоцзи Юйго муди (Могильник владения Юй в уезде Баоцзи). Пекин, 1988.
48. 1967 нянь Чаньвань Чжанцзяпо Сичжоу муцзан дэ фацзюэ (Раскопки западночжоуских могил в Чжанцзяпо в уезде Чаньвань в 1967 г.) // Каогу сюэбао. 1980. № 4.
49. Саньмэнься Гого му (могилы царства Го с пам. Саньмэнься). Саньмэнься, 1999.
50. Чжанцзяпо Си Чжоу муди (Западночжоуский могильник Чжанцзяпо). Пекин, 1999.
51. *Чжао Жуйминь, Хань Бинхуа.* Цзиньси цинтунци яньцзю: лэйсинсюэ юй вэньхуа иньсу фэньси (Исследование бронзовых изделий из района Цзиньси: классификация и анализ культуры). Тайюань, 2005.
52. Чжоуюань чуту цинтунци (Бронзовые предметы, обнаруженные при раскопках в районе Чжоуюань). Т. 1–10. Чэнду, 2005.
53. *Фу Чжунъян, Сун Цзяннин, Сюй Лянгао.* Шэньси Фуфэнсянь Чжоуюань ичжи Чжуанли Си Чжоу му фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках могил Западного Чжоу на пам. Чжуанли в районе Чжоуюань уезде Фуфэн пров. Шэньси) // Каогу. 2008. № 12.
54. Шэньси шэн Баоцзи Шигушань Си Чжоу му (Погребение Западного Чжоу, п-к Шигушань у города Баоцзи провинции Шэньси) // Каогу юй вэньбу. 2013. № 1.

M.V. Efimenko*, *M.Yu. Ulyanov***

Morphological classification of the Western Zhou ritual bronzes

ABSTRACT: The article proposes a classification of ritual bronze vessels of the Western Zhou era (1027–771 BC) originating from the Middle Weihe area. Nine groups of bronzes were identified as per the generic names of the vessels. The species name is proposed based on the shape of the vessel, the number of legs, arms, function. The names of the subspecies were given based on the defining features of the shape of the vessels: narrow-wide, square-rectangular, high-low, etc.

KEYWORDS: ritual bronzes, Western Zhou, morphological classification, Middle Weihe.

* Efimenko Maria Vladimirovna, teacher at the School of Asian Studies at The Faculty of World Economy and International Affairs of National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; E-mail: efimenko.masha2012@yandex.ru

** Ulyanov Mark Yuryevich, PhD (History), Institute for Asian and African Studies, Moscow State University, Moscow, Russia; E-mail: ulm@mail.ru